

Вэнь Гули впервые услышал от него такие слова и, убедившись, что они теперь встречаются, схватил его за руку, прижал к кровати и начал страстно целовать.

Он наконец-то добился своего парня. Это был первый раз, когда он согласился быть с ним.

Поэтому он был так взволнован, что хотел повторить все, что мечтал сделать с его губами, и, прижав его к кровати, продолжал жадно целовать.

Су Чжиэнь, увидев его такую агрессивность, испугался. Его рот был занят, и он не мог сказать ни слова, пока Вэнь Гули продолжал его целовать.

В этот момент в комнату вошла кормилица. Открыв дверь, она спросила:

— Гули, я купила свиные ребрышки. Как насчет того, чтобы поужинать ими сегодня?

Кормилица, увидев эту сцену, покраснела от смущения и быстро закрыла глаза.

— Ох, вы, молодые, совсем не умеете сдерживаться. В светлое время суток так ведете себя, не могли бы подождать до ночи? Как стыдно! Я ухожу, выходите потом. Сегодня я приготовлю вам ребрышки.

Кормилица, увидев, как они лежат на кровати, подумала, что они занимаются чем-то интимным, и быстро вышла, закрыв за собой дверь.

Вэнь Гули промолчал.

Су Чжиэнь тоже молчал.

Су Чжиэнь, услышав голос матери, испугался и быстро встал с кровати.

Он, стораю от стыда, спрятался в его объятиях и ударил его по груди:

— Это все из-за тебя! Теперь твоя мама наверняка увидела, как мы выглядим. Как она теперь будет думать обо мне? Я ведь даже не сказал ей о наших отношениях. Она наверняка подумает, что я какой-то легкомысленный парень, что я... несерьезный человек. Она теперь будет плохо обо мне думать? О боже, что делать?

Вэнь Гули, видя, как его маленький Чжиэнь разыгрывает в голове целую драму, рассмеялся и, схватив его за щеки, заставил замолчать:

— Перестань волноваться. Моя мама уже давно знает, что я тебя люблю, и знает о тебе. Она давно просила меня привести тебя домой, но я боялся, что ты испугаешься. Ей ты нравится, так что не переживай.

Он говорил правду. Кормилица действительно любила Су Чжиэня.

Вэнь Гули любил Су Чжиэня так открыто, что хотел, чтобы об этом знали все, чтобы весь мир знал, что Су Чжиэнь — его.

Когда он только начал влюбляться в него, он рассказал об этом кормилице.

Кормилица, узнав о нем, стала интересоваться его жизнью. Она поняла, что этот мальчик действительно добрый, хоть и из бедной семьи. Он всегда помогал другим, хорошо учился, но его жизнь была тяжелой — его постоянно обижали дома.

Кормилица понимала, что Вэнь Гули полюбил Су Чжиэня, вероятно, из-за схожести их судеб. Оба с детства не чувствовали любви от своих семей.

Поэтому они были похожи в своих страданиях. Кормилица не стала препятствовать их отношениям и не испытывала неприязни. В конце концов, она была всего лишь кормилицей, которая вырастила Вэнь Гули. Она не имела права вмешиваться в его жизнь. Главное, чтобы он был счастлив.

...

Хотя Вэнь Гули сказал, что его мама любит Су Чжиэня, тот все равно чувствовал себя неловко. Ведь это был первый раз, когда он встречался с родителями, и они только начали встречаться. А тут еще мама увидела, как они страстно целуются... Это было слишком развратно, и он смущался.

Но они задержались в комнате слишком долго, и настало время ужина.

Вэнь Гули, видя, что Су Чжиэнь не хочет выходить, подвел его к двери и, когда тот все еще сопротивлялся, предупредил, потянув за штаны:

— Выйдешь или нет? Если не выйдешь, я сниму с тебя штаны.

Вэнь Гули действительно начал стягивать его штаны, чем сильно напугал Су Чжиэня. Тот схватился за свои штаны, сердито посмотрел на него и смущенно назвал его хулиганом.

Вэнь Гули услышал это и рассмеялся, не пытаясь оправдаться, а, наоборот, ему понравилось это прозвище:

— Если я так веду себя, то я уже хулиган? У меня еще есть что похуже.

Сказав это, Вэнь Гули положил руку ему на задницу и слегка щипнул.

Намекая на это место.

Су Чжиэнь задумался: «Ааааа! Он такой плохой!»

...

Кормилица приготовила ужин и уже собиралась позвать их, но они сами вышли. Она, улыбаясь, сказала:

— Вышли! Ну, давайте, садитесь за стол. Я уже все приготовила. Чжиэнь, это просто домашняя еда, не обижайся. Я не знала, что ты придешь, поэтому не успела подготовиться. На рынке уже ничего не осталось, так что придется есть то, что есть. В следующий раз предупреди заранее, и я приготовлю что-то вкусное.

Су Чжиэнь, услышав такие добрые слова, смутился и поспешил ответить:

— Все в порядке, тетя, я ем все. Не нужно готовить что-то специально для меня. Я ведь деревенский парень, не привередлив.

Кормилица кивнула с одобрением, ей нравилось воспитание этого мальчика.

— Ну тогда садись и ешь.

Вэнь Гули подтолкнул его к столу. Су Чжиэнь сел рядом с ним, а Вэнь Гули начал класть ему в тарелку мясо, зная, что дома он обычно ест объедки или кашу, и только с ним ел мясо.

Су Чжиэнь, чувствуя взгляд кормилицы, смутился и жестом попросил его перестать класть еду, чтобы мама не заметила.

Он съел одну порцию и, чтобы похвалить тетю, сказал, что еда очень вкусная. Кормилица заулыбалась, оценив его комплимент.

Затем она взяла его тарелку и пошла на кухню, чтобы наложить ему еще.

Когда кормилица ушла на кухню, Су Чжиэнь посмотрел на Вэнь Гули и предупредил:

— Вэнь Гули, не клади мне так много мяса при твоей маме. Это некрасиво.

— Я хочу, чтобы ты стал толстым, как свинья.

Вэнь Гули, услышав это, наклонился и поцеловал его. Су Чжиэнь, получив поцелуй, замолчал, его лицо пылало от смущения!

Су Юцянь вернулся домой только к вечеру и, увидев, что его жена и сын лежат на полу, испугался. Он быстро поставил на землю мотыгу и корзину, которые нес, и поднял их:

— Что случилось? Что с вами? Кто вас так избил?

Цай Сяохун, услышав это, разозлилась. Она встала с его помощью и, скрипя зубами, сказала:

— Ты еще спрашиваешь, кто нас избил? Это твой любимый сын, Су Чжиэнь! Когда тебя не было, он привел бандитов и избил нас! Я давно говорила, что его нельзя было оставлять в живых. Сразу после рождения нужно было его задушить. Тогда бы у нас не было этих проблем. Теперь он пришел, чтобы нас мучить, и избил нас до такого состояния.

Су Юцянь не понял, что она имеет в виду:

— Что ты говоришь? Почему он вас избил? Зачем он позвал бандитов?

Цай Сяохун, вставая, ущипнула его и, сердито направляясь в дом, продолжала кричать:

— Он познакомился с этим бандитом и хочет сбежать с ним. Я не могла позволить ему уйти, и он позвал людей, чтобы нас избить. Посмотри, как мы избиты. Если ты не заступишься за нас, то ты не мужчина. Ты видишь, как твой родной сын избит? Ты все еще хочешь оставить его здесь? Я давно говорила, что этот ублюдок — проклятие для нашей семьи. Ты видишь это сейчас? Я тебе говорю, он уже такой. Если ты не отдашь его за Ли Луна, то свяжи его и отдай ему в жены. Не пытайся меня остановить.